

Научная статья

УДК 347.78.034

doi: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-213-219

КОММУНИКАТИВНАЯ РАВНОЗНАЧНОСТЬ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: АСПЕКТ ПЕРЕДАЧИ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ЛОГИЧЕСКИМИ ЧАСТИЦАМИ

Наталья Юрьевна Хорецкая

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, nataliasch@mail.ru, 0009-0004-1373-2267

Аннотация. Статья посвящена вопросу степени адекватности перевода на немецкий язык современной русской художественной литературы, а именно проблеме передачи коммуникативной структуры высказываний. Для сохранения целостности произведения оригинала в варианте переводящего языка необходимо верно воспроизвести коммуникативный центр (смысловый центр, рему) высказывания. Для достижения этой цели важно учитывать языковые средства, являющиеся маркерами ключевой информации (информационного центра) текста. Одним из таких средств являются логические частицы, которые всегда сопровождают компоненты предложения, функционирующие в качестве ремы, и которые относятся к универсальному для всех языков способу выделения ремы высказывания. При этом лексический блок с логической частицей может занимать любую позицию в высказывании, что всегда нужно принимать во внимание при переводе. Логическим частицам как классу слов в науке о языке и в переводоведении на сегодняшний день посвящено недостаточное количество исследований, что может являться причиной их частого игнорирования при переводе. В данной статье на примере перевода на немецкий язык романа Е. Водолазкина «Лавр» анализируются высказывания с логическими частицами как важными маркерами коммуникативного центра высказывания. Сопоставление оригинала и перевода анализируемого произведения позволило систематизировать случаи передачи на немецкий язык русских высказываний с логическими частицами. Проведённый анализ показал, что в большинстве переведённых на немецкий язык предложений коммуникативная нагрузка сохраняется благодаря верной передаче логической частицы и маркируемой ей ремой. При этом иногда логическая частица может опускаться в переводе, но рема высказывания сохраняется за счёт других лексических и синтаксических средств, что в целом не нарушает коммуникативную структуру оригинала. Однако нередко встречаются случаи, когда логическая частица в переводе выделяет другой информационный блок или совсем опускается, что ведёт к нарушению коммуникативной структуры высказывания, а, следовательно, искажению смысла излагаемых автором событий.

Ключевые слова: адекватный перевод, коммуникативная структура, логические частицы, маркеры ремы высказывания

Для цитирования: Хорецкая Н. Ю. Коммуникативная равнозначность оригинала и перевода художественного текста: аспект передачи на немецкий язык высказываний с логическими частицами // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 8 (490). С. 213–219. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-213-219.

Original article

THE COMMUNICATIVE EQUIVALENCE OF THE ORIGINAL AND THE TRANSLATION OF A LITERARY TEXT: THE ASPECT OF TRANSMISSION STATEMENTS WITH LOGICAL PARTICLES INTO GERMAN

Natalia Yu. Khoretskaya

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nataliasch@mail.ru, 0009-0004-1373-2267

Abstract. The article is devoted to the problem of the degree of adequacy in the translation of modern Russian fiction into German, namely, the problem of transmitting the communicative structure of statements. In order to

preserve the integrity of the original work in the version of the target language, it is necessary to correctly reproduce the communicative center (semantic center, rhyme) of the statement. To achieve this goal, it is important to take into account the language tools that serve as markers of the text's key information (information center). One of these tools is logical particles, which always accompany the sentence components that function as a rheme, and which belong to the universal way of highlighting the rheme of a statement for all languages. At the same time, a lexical block with a logical particle can occupy any position in a statement, which should always be taken into account when translating. To date, insufficient research has been devoted to logical particles as a class of words in the science of language and in translation studies, which may be the reason for their frequent neglect in translation. In this article, using the example of the translation into German of E. Vodolazkin's novel "Laurel", statements with logical particles are analyzed as important markers of the communicative center of the statement. The comparison of the original and the translation of the analyzed work made it possible to systematize the cases of interpretation of Russian statements with logical particles into German. The analysis showed that in most of the sentences translated into German, the communicative load is preserved due to the correct transmission of the logical particle and the rheme marked by it. In addition, sometimes the logical particle may be omitted in translation, but the rheme of the statement is preserved at the expense of other lexical and syntactic means, which generally does not violate the communicative structure of the original. However, there are often cases when a logical particle in translation highlights another information block or is completely omitted, which leads to a violation of the communicative structure of the statement, and, consequently, a distortion of the meaning of the events described by the author.

Keywords: adequate translation, communicative structure, logical particles, markers of the statement's rheme

For citation: Khoretskaya NYu. The communicative equivalence of the original and the translation of a literary text: the aspect of transmission statements with logical particles into German. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(8(490):213-219. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-213-219.

Постановка проблемы

Как известно, основная задача перевода заключается в максимально точной передаче оригинала произведения. В контексте современных подходов к проблемам перевода исследователи-переводчики подчёркивают необходимость комплексного изучения всех факторов, которые оказывают влияние на переводческий процесс. Иными словами, перед началом самого перевода необходимо «отойти в сторону и поразмышлять» [5, с. 151]. Воссоздание смысла на переводящем языке, таким образом, представляет собой сложный мыслительный процесс, результат которого не является передачей суммы значений отдельных взятых языковых единиц текста. Верное понимание смысловой целостности текста оригинала и передача этой целостности на язык перевода должны являться главной целью переводчика.

Для достижения этой цели необходимо принимать во внимание формальные и смысловые связи между высказываниями. Такую формальную связность текста (когезию) обеспечивают различные языковые средства — союзы, слова-заменители, логические частицы, повторы и другие эксплицитные коннекторы. В лингвистике этот вид связи часто называют также формально-грамматической связностью текста [6, с. 195]. Смысловые же связи между высказываниями (когерентность) охватывают «семантико-прагматические (тематические и функциональные в том числе) аспекты смысловой и деятельностной (интерактивной) связности

дискурса, как локальной, так и глобальной» [6, с. 195]. Когерентность, таким образом, отражает логичность и последовательность излагаемой информации. Именно средства когезии и когерентности обеспечивают создание связного и понятного текста, который реализует конкретный коммуникативный замысел и который необходимо учитывать в переводческом процессе [2].

Однако во время мыслительного предпереводческого анализа необходимо помнить ещё об одной сложности, а именно о логическом и смысловом центре высказывания, о его связи с предыдущей информацией, о его цели, обычности или необычности сочетания этих элементов и т. д. [11, с. 4]. Поскольку любое высказывание имеет определённое коммуникативное задание, в состав которого входят как постоянные, так и переменные составляющие излагаемой информации, то данное высказывание рассматривается в науке о языке как минимальная коммуникативная единица. Именно этот факт позволяет рассматривать любой текст с позиции его коммуникативной структуры. В разные периоды изучения вопроса о коммуникативном структурировании содержания использовались разные термины для обозначения этого явления — «актуальное членение», «информационная структура», «функциональная перспектива предложения», «коммуникативная нагрузка членов предложения» и т. п. [11, с. 7]. Несмотря на то, что в современной языкознании проблеме коммуникативной структуры

посвящено достаточное количество научных исследований и работ, остаются открытыми многие вопросы в этой области. Очевидным является одно — передача этого аспекта в переводе имеет большое значение.

Коммуникативная структура характеризуется в терминах «тема» (данное) и «рема» (новое) [7, с. 240]. При этом рема здесь имеет ключевую значимость, поскольку благодаря этому компоненту достигается коммуникативный эффект. Нарушение в переводе коммуникативной структуры, и именно неверное определение ремы, ведет к искажению смысла высказывания. В этой связи для переводчика важно знать, какими способами маркируется рема в тексте. Традиционно считается, что тема-рематическое членение проявляется в порядке слов, где рема тяготеет к концу предложения. Однако порядок слов — не самый надежный критерий для определения коммуникативной структуры [3, с. 10]. Акцентирование ремы может осуществляться также с помощью просодических средств, неопределённого артикля (если такая категория присутствует в языке), другими лексическими маркерами (частицы, наречия в роли интенсификаторов, отрицания, количественные числительные и др.). К сожалению, на данный момент в вопросе о соотношении тема-рематической структуры высказываний иностранного и русского языков, а также о способах маркирования ремы при переводе остаются открытыми многие моменты [10, с. 233].

Таким образом, в отличие от формально-грамматической структуры, функционирующей по грамматическим правилам, выстраивание коммуникативной структуры опирается на законы мышления и выражается определёнными языковыми средствами. [11, с. 7]. Здесь подтверждается мысль Л. С. Выготского о том, что «мысль не выражается в слове, но совершается в слове» [1, с. 306].

Поскольку языки располагают различным количеством языковых средств для оформления коммуникативной структуры, то и при переводе речевая структура иногда подвергается перестройке.

Логические частицы как маркеры ремы.

Материал исследования

Итак, языковые средства выражения информационной (смысловой) структуры служат для оформления коммуникативного задания, устанавливая определённые семантические связи между смысловыми группами, выраженными

ми различными членами предложений, а иногда и несколькими предложениями. Одним из таких языковых средств являются логические частицы. К сожалению, вопрос о частицах, обеспечивающих смысловые связи в тексте, практически не затрагивается в науке о переводе, хотя сами представители этой группы слов активно обсуждаются учёными.

История изучения вопроса частиц насчитывает уже более 60 лет. Долгое время с этим классом слов, по утверждению О. И. Москальской, обходились достаточно произвольно, считая их остатками словарного запаса (*Restbestand des Wortschatzes*) [14, s. 45]. Но к концу XX в. эта категория неизменяемых слов попадает в центр внимания многих учёных, о чем свидетельствует ряд фундаментальных теоретических работ и специальных исследований, посвящённых этой группе слов [4; 9; 8; 15; 12; 13]. На протяжении десятилетий частицы подвергались множеству классификаций, в рамках которых эта «маленькая» группа слов рассматривалась с разных сторон. Но все классификации объединяет общее деление частиц на логические и модальные.

Предлагаемое исследование посвящено логическим частицам русского и немецкого языков, а также особенностям функционирования и перевода высказываний с данными словами в текстах оригинала и перевода.

Принято считать, что русский и немецкий языки изобилуют логическими частицами. К таким частицам относятся, например, слова *даже, ещё, уже, только, тоже, также* (ср. немецкие — *sogar, selbst, nicht einmal, schon, noch, nur, auch*). Семантика логических частиц вытекает из их функции в высказывании — сообщение некой дополнительной информации, которая либо выражена в предыдущем контексте, либо опирается на наше сознание, домысливается [8, с. 80]. Известный отечественный исследователь в области частиц Н. А. Торопова разбивает эту общую функцию логических частиц на две составляющие: 1) выделение логического предиката (ремы) высказывания; 2) указание на соотносённость ядра (слово, которое частица сопровождает) с неким коррелятом / противочленом (смежным понятием) [9, с. 21].

В качестве демонстрации этого положения рассмотрим пример:

Даже дети поняли это правило.

Логическая частица «даже» акцентирует внимание на самом важном в смысловом плане объекте («дети»), что является ядром частицы

и одновременно ремой, а также соотносит «действительность» с некоторыми однородными понятиями (например, с группой взрослых людей, усвоивших правило), которые могут быть названы в предтексте или выражены имплицитно, но представление об их существовании в таком случае актуализировано частицей. При утрате в предложении частицы смысл высказывания поменяется. Ср.: *Дети поняли это правило.*

Подобные примеры присутствуют и в немецком языке: *Der Mann sang, er tanzte sogar.*

Частица *sogar* («даже») выделяет рему *tanzte* («танцевал») и соотносит это ядро с эксплицитно представленным коррелятом *sang* («пел»), указывая на неожиданность / необычность данного факта, то есть сообщает некую дополнительную информацию. Если изъять частицу из предложения, то эффект неожиданности пропадёт и предложение станет более нейтральным.

Насколько эти особенности логических частиц учитываются при переводе современного художественного текста, где мельчайшие компоненты смысла могут играть значимую роль, рассмотрим на примере перевода на немецкий язык романа Е. Водолазкина «Лавр».

Роман вышел в свет в 2012 г. и сразу вызвал к себе пристальное внимание, как со стороны критиков, так и со стороны читателей. О новом «метаисторическом» произведении много писали и продолжают писать до сих пор, а автор этого яркого литературного события стал лауреатом премии «Большая книга». Роман Е. Водолазкина «Лавр» был переведен на 30 языков мира, чем была вызвана особая популярность этой книги. На немецком языке роман был опубликован в 2016 г., благодаря замечательной переводчице О. Радецкой. Следует отметить успешность и адекватность перевода данного произведения на немецкий язык, что подтверждается прежде всего вызванным интересом к нему со стороны немецких читателей.

Результаты исследования и их обсуждение

Как уже было упомянуто выше, одним из залогов адекватности перевода является верная передача ремы. Именно благодаря этому носитель иноязычной культуры получает исчерпывающую информацию, переданную в оригинале произведения. Именно в контексте передачи на немецкий язык ремы высказываний с логическими частицами был подвергнут анализу перевод романа Е. Водолазкина.

Сравнение оригинала и перевода позволило прийти к ряду выводов. В немецких переводах

высказываний с логическими частицами можно отметить пять основных случаев:

- а) перевод частицы с сохранением ремы;
- б) перевод частицы с нарушением ремы;
- в) опущение частицы в переводе с сохранением ремы;
- г) опущение частицы в переводе с нарушением ремы;
- е) особые случаи.

Остановимся на каждом случае более подробно.

Адекватный перевод высказываний с логической частицей — случай (а) — является наиболее распространённым в немецком варианте романа, что свидетельствует о высоком качестве перевода. Это случай демонстрируют примеры (1) и (2):

(1) *Сегодня у нас тоже выпал снег, зачем ты мне всё это читаешь.* — Bei uns hat es heute auch geschneit, wozu liest du mir das vor.

(2) *Так помнят во всём мире или только в Рукиной слободке?* — Gedenkt man der Toten überall so, oder nur in Rukino?

В переводах данных предложений не только отражена частица, но и верно передано её ядро (рема):

тоже выпал снег — *auch* geschneit;

только в Рукиной слободке — *nur* in Rukino.

Однако в немецком тексте встречаются, случаи, когда частица сохраняется, но является маркером совсем другой ремы, что несколько искажает задуманное автором. Этот случай (б) представлен примерами (3) и (4):

(3) *Арсений почувствовал радость от того, что, придя домой, они также затопят печь и наслаются особым осенним уютом.* — Arseni freute sich, dass auch er und Christofor beim Nachhausekommen den Ofen anheizen und die Behaglichkeit des Herbstes genießen würden.

В варианте оригинала чётко видно, что частица «также» в качестве своего ядра (реммы) выделяет смысловую группу «затопят печь и наслаются особым осенним уютом», в то время как в переводе частица «auch» акцентирует внимание на совершенно другой информации (*ich und Christofor*), что может нарушать замысел автора.

Подобная ситуация наблюдается и с переводом предложения с частицей «уже»:

(4) *Ничто не указывало на того, кто в нём уже готовился нарушить эти линии.* — Nichts deutete darauf hin, dass sich in seinem Inneren schon jemand bereit machte, diese Linien zu durchbrechen.

Как и в предыдущем примере, логическая частица («уже») в варианте перевода маркирует

совсем другую рему. Ср.: *уже* готовился нарушить — *schon jemand* («уже кто-то»). Очевидно, что в немецком варианте внимание переключается на другой компонент общего смысла предложения.

Случай (с), когда частица отсутствует в переводе, но рема высказывания сохраняется, демонстрирует пример (5), в котором для маркирования ремы используются другие ресурсы переводящего языка:

(5) Было **ещё** одно средство заставить её разговаривать — *совиное сердце*. — Ein anderes Mittel, sie zum Reden zu bringen, war ein Eulenhertz.

В варианте перевода отсутствует частица («ещё»), но рема сохраняется за счёт неопределённого артикля, который также является маркером ремы в немецком языке. Однако здесь теряется некоторый дополнительный смысл, который актуализирует частица в оригинале — указание и на другие средства, которые были использованы в описываемой автором ситуации.

Отдельный интерес представляет случай (d), в котором частица игнорируется переводчиком, при этом ремой становится совершенно другой смысловой компонент. Обратимся к примеру (6):

(6) От порога его **оттаскивал уже** Христофор. — Von dort zerrte Christofor ihn nach draußen.

В переводе видны определённые несоответствия: отсутствие частицы («уже») лишает немецкое предложение дополнительного смысла («были и другие люди, которые это делали»), и смещается рема высказывания (в немецком варианте это “nachdraußen” («наружу»), вместо акцентированного «Христофор»).

В отдельную группу (е) были выделены случаи, когда частицы в переводе заменялись на другие

слова этой же группы, сохраняя при этом рему высказывания. Рассмотрим это на примере (7):

(7) Не желая **посмертного** удаления от дома, место упокоения он **наметил ещё** при жизни — и теперь в этом не **раскаивался**. — Da er im Tod in der Nähe seines Hauses bleiben wollte, hatte er sich diesen Ruheplatz **schon** im Voraus ausgesucht, und er bereute seine Entscheidung nicht.

Приведённое высказывание и его перевод содержат частицы асимметричные друг другу — «ещё» и «schon» («уже»). Однако в теоретических работах отмечается, что значение данных частиц на промежуточных этапах может совмещаться, когда эти слова выражают завершённость действия [8, с. 115]. Поэтому уместность замены одной частицы на другую в нашем случае видится оправданной.

Заключение

Проведённый анализ показал, что не всегда при переводе удаётся воссоздать содержание оригинала в полном объёме. Достаточно часто причиной этому могут быть имплицитно представленные компоненты смысла, которые можно распознать, понимая механизм функционирования вербальных текстовых составляющих, таких, например, как логические частицы. Именно этот класс слов сигнализирует ту информацию, важность которой подчеркивает сам автор текста. При этом следует заметить, что функции, выполняемые логическими частицами, универсальны для всех языков. Принятие во внимание этого факта позволит сделать перевод более тождественным, что даст возможность иностранному читателю познакомиться с текстом, максимально приближенным к оригиналу.

Список источников

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. Психологические исследования. М.: Лабиринт, 1996. 416 с.
2. Гришучкова И. Б. Некоторые виды когезии в речевых текстах анималистического жанра // Вестник Ставропольского государственного университета. Сер. Филологические науки. 2008. № 58. С.68–74.
3. Иванов Н. В. Способы усиления экспрессии в сверхфразовом единстве и в высказывании: дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 205 с.
4. Кривоносов А. Т. Система неизменяемых классов слов (на материале немецкого языка). Саратов: Саратовский университет, 1974. 118 с.
5. Кузар Ж. Н., Кульдеева Г. И. Теоретические концепции и модели перевода: сущность, функции, виды // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия: Филология. 2022. Т. 139. № 2. С. 151–159.
6. Макаров М. Л. Языковое общение в малой группе: опыт интерпретативного анализа дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь: Изд-во Тверс. гос. ун-та, 1998. 443 с.
7. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок (сборник статей). М.: Прогресс, 1967. С. 239–245.

8. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Наука, 1985. 169 с.
9. Торопова Н. А. Семантика и функции логических частиц (на материале немецкого языка). Саратов: Саратовский университет. 1980. 174 с.
10. Хорецкая Н. Ю. Неадекватность перевода немецкой эмфатической частицы auch на русский язык // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. Ч. 3. С. 233–235.
11. Черняховская Л. А. Перевод и смысловая структура. М. : Международные отношения, 1976. 264 с.
12. Brausse U. Partikelforschung und Partikellexikographie // Ztschr. für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung, Berlin, 1988. Bd. 41. H. 3. S. 383–387.
13. Helbig G. Lexikon deutscher Partikeln. Leipzig: Enzyklopädie, 1988. 258 S.
14. Mockalskaja O. J. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Moskau: Vyssšajaškola, 1983. 183 S.
15. Weydt H. Partikeln und Interaktion. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1983. 325 S.

References

1. Vygotskij LS. Myshlenie i rech'. Psihologicheskie issledovaniya= Thinking and speech. Psychological research. Moscow: Labirint, 1996. 416 p. (in Russ.).
2. Grishuchkova IB. Nekotorye vidy kogezi v rechevyh tekstah animalisticheskogo zhanra = Some types of cohesion in speech texts of the animalistic genre. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filologicheskie nauki. = Bulletin of Stavropol State University. Philological Sciences Series.* 2008;(58):68-74. (in Russ.).
3. Ivanov NV. Sposoby usileniya ekspressii v sverhfrazovom edinstve i v vyskazyvanii = Ways to enhance expression in superphrasal unity and in utterances: dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 1991. 205 p. (in Russ.).
4. Krivososov AT. Sistema neizmenyaemyh klassov slov (na materiale nemeckogo yazyka) = System of immutable word classes (based on the German language). Saratov: Saratovskij universitet, 1974. 118 p. (in Russ.).
5. Kuzar ZhN., Kuldeeva GI. Theoretical concepts and models of translation: essence, functions, types. *Vestnik Evrazijskogo nacionalnogo universiteta imeni LN Gumileva. Seriya: Filologiya = Bulletin of LN Gumilyov Eurasian National University. Philology Series.* 2022;139(2):151-159. (in Russ.).
6. Makarov ML. Yazykovoe obshchenie v maloj gruppe: opyt interpretativnogo analiza diskursa = Language communication in a small group: experience of interpretative discourse analysis: dis. ... d-ra filol. nauk. Tver: Izd-voTvers. gos. un-ta, 1998. 443 p. (in Russ.).
7. Matezius VO tak nazyvaemom aktualnom chlenenii predlozheniya= On the called actual division of the sentence. Prazhskij lingvisticheskij kruzhok (sbornik statej) = Prague Linguistic Circle. M. : Progress, 1967. pp. 239-245. (in Russ.).
8. Nikolaeva TM. Funkcii chastic v vyskazyvanii (na material slavyanskikh yazykov)= Functions of particles in a statement (based on Slavic languages). M. : Nauka, 1985, 169 p. (in Russ.).
9. Toropova NA. Semantika i funkcii logicheskikh chastic (na material nemeckogo yazyka) = Semantics and functions of logical particles (based on the German language). Saratov: Saratovskij universitet. 1980, 174 p. (in Russ.).
10. Horeckaya NYu. Neadekvatnost' perevoda nemeckoj emfaticheskoj chasticy auch na russkij yazyk = Inadequacy of the translation of the German emphatic particle auch into Russian. *Almanah sovremennoj nauki i obrazovaniya = Almanac of modern science and education.* Tambov: Gramota, 2008;(2(9): Yazykoznanie I literaturovedenie v sinhronii i diahronii i metodika prepodavaniya yazyka i literatury = Linguistics and literary studies in synchrony and diachrony and methods of teaching language and literature. P. 3. pp. 233-235. (in Russ.).
11. Chernyahovskaya LA. Perevod i smyslovaya struktura= Translation and semantic structure. M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1976. 264 p. (in Russ.).
12. Brausse U. Partikelforschung und Partikellexikographie = Ztschr. für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung, Berlin, 1988. Bd.41. H.3. S. 383–387. (in Germ.).
13. Helbig G. Lexikon deutscher Partikeln. Leipzig: Enzyklopädie, 1988. 258 S. (In Germ.).
14. Mockalskaja OJ. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Moskau: Vyssšajaškola, 1983. 183 S. (in Germ.).
15. Weydt H. Partikeln und Interaktion. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1983. 325 S. (in Germ.).

Информация об авторе

Н. Ю. Хорецкая — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии.

Information about the author

N. Y. Khoretskaya – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Foreign Philology.

Статья поступила в редакцию 16.06.2024; одобрена после рецензирования 15.09.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 16.06.2024; approved after reviewing 15.09.2024; accepted for publication 24.09.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов.

The author declares no conflicts of interests.